

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

Опротестованное прошлое: радикальный студенческий протест и проявления негативного национализма в ФРГ

Научный руководитель – Телин Кирилл Олегович

Стальной Алексей Львович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: stalnoj@polit.msu.ru

1960-ые годы стали для ФРГ временем переосмысления табуированных и «коммуникативно замалчиваемых» в течение 15 лет после падения национал-социалистического режима исторических фактов. Рефлексии на тему прошлого способствовали как новый публичный антисемитизм (в частности, осквернение кёльнской синагоги членами Немецкой имперской партии в 1959 году) [9], так и «возвращение людей вчерашнего дня» [3], заключавшееся в «ренацификации» немецкой элиты и занятии ключевых государственных должностей бывшими национал-социалистами. Интернализация вины родителей, смена оптики рассмотрения экстремального насилия периода национал-социализма на оптику еврейской жертвы [2] и последовавший за этим межпоколенческий конфликт стали следствием сложившихся в немецком обществе дискурсивных обстоятельств.

Немецкий социолог Х. Шельски, исследовавший «скептическое поколение», или поколение 45-го года, полагал, что главной особенностью молодежи 1945 – 1955 гг. являлась ее деполитизация и отсутствие лозунгового мышления – они были аполитичны, инертны и прагматичны, отдавая предпочтение частной жизни вследствие негативного социального контекста взросления [10]. Поколение 68-го вновь, как и довоенное поколение, стало политизированным и восприимчивым к идеям лидеров толпы; важной отличительной особенностью этого поколения стал и ярко выраженный скепсис по отношению к прошлому и настоящему: «шестидесятники» не видели разницы между национал-социалистическим государством и ФРГ, котируя его в качестве «неофашистского» [4]. Важным аспектом, который отмечает и немецкий исследователь А. Ассман, был факт перемещения национал-социалистического прошлого, учитывая властную стратегию вытеснения темы из публичного дискурса, в приватную семейную сферу, внутри которой конфликт молодежи и поколения отцов продолжался на межличностном уровне [1].

Студенческий радикализм в Германии 1960-ых гг. стал драйвером трансформации общественного дискурса «преодоления прошлого». Помимо упомянутых выше причин, необходимо выделить следующие факторы и условия радикализации протестных групп:

1. Партийная институализация. Использование партийной структуры СДПГ – Социалистического союза немецких студентов (ССНС) – в качестве координационного центра критически и протестно настроенных студентов-социалистов. Впоследствии, в 1959 году, ССНС был исключен из партийной структуры [8];

2. Влияние интеллектуальной «группы носителей» и общемировой тренд 1968 года. Представители Франкфуртской школы, критиковавшие капитализм и «одномерного» человека, стали идеологами поколения 68-го – они определили границы, сформулировали стратегии и предложили конкретные действия, направленные на фундаментальное изменение общества «спектакля». Особое влияние на студенческое сообщество оказала публикация работы Х. Арндт, раскрывавшая тему безнаказанности нацистских преступников;

3. Закон о чрезвычайном положении. Узловой точкой дискуссий студентов в 1960-ых был закон о чрезвычайном положении, который позволял закрепить ответственность за внутренний суверенитет и безопасность за ФРГ, что – с учетом опыта Веймарской Республики – было интерпретировано критическими кругами в качестве проявления авторитарной тенденции внутри ФРГ и, по мнению К. Ясперса, могло привести к установлению новой диктатуры [5].

4. Формирование «Большой коалиции». Избрание на пост федерального канцлера в 1966 году К. Кизингера, имевшего опыт работы в государственных институтах Третьего рейха, привело к разочарованию студенчества в СДПГ, которая присоединилась к межпартийной коалиции во главе с бывшим национал-социалистом.

Критический дискурс, ставший реакцией на особенности политического процесса в послевоенный период и 1960-ые годы, привел к радикализации некоторых студенческих групп и появлению феномена «левого терроризма», воплотившегося в деятельности террористической организации «Фракция Красной армии» (Rote Armee Fraktion – RAF), которая взяла на вооружение «концепцию городской герильи» и тактику политического контр-насилия в отношении лиц, причастных к Освенциму [7]. Перманентная террористическая активность организации в 1970-ые годы и трагические события «Немецкой осени» в 1977 году привели к дестабилизации западногерманского государства, однако в долгосрочной перспективе повысили легитимность и адаптивность государственных институтов, институализировали внесистемную оппозицию посредством создания партии «Зеленых» и стабилизировали гражданское общество [6].

Таким образом, студенческий протест, ставший следствием проваленной политики денацификации и недостаточной проработки прошлого со стороны властей ФРГ, внес существенный вклад в процесс закрепления в общественном сознании складывавшейся модели «негативного национализма» и сделал Освенцим и преступления национал-социалистов центральными событиями немецкой истории, интернализировав ответственность за национал-социализм.

Источники и литература

- 1) Ассман А. Забвение истории — одержимость историей / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 383 – 386.
- 2) Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: НЛО, 2016. С. 202 – 203
- 3) Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 37.
- 4) Вайнен Р. Долгий '68: Радикальный протест и его враги. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. С. 259.
- 5) История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Ю. В. Галактионова, Б. Бонвеча. М.: КДУ, 2008. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. С. 435 – 436
- 6) Hanshew K. Militant democracy, civil disobedience and terror: political violence and the West German left during the “German Autumn” / War and terror in historical and contemporary perspective, 2003. P. 38 – 42.
- 7) Hoffmann M. Texte und Materialien zur Geschichte der RAF // Berlin: ID-Verlag. 1997. S. 18 – 19.
- 8) Kufferath P. Der Sozialistische Deutsche Studentenbund (SDS) // Beiträge zur Geschichte einer pluralen Linken. S. 38 – 42.

- 9) Lönnendonker S., Fichter T. P. Auf dem Weg in den Dissens (1957-1964). 1974. S. 20
- 10) Schelsky H. Die skeptische Generation. Düsseldorf: Diederichs, 1963.